

Турецко-египетский рапрошман

Комментарий Центра АРВАК, 13.09.2024

04.09.2024 состоялся официальный визит президента Египта Абделя Фаттаха ас-Сиси в Турцию по приглашению Реджепа Тайипа Эрдогана. Он стал ответным после посещения 14.02.2024 турецким лидером Каира, в ходе которого стороны после 12 лет напряженных отношений заложили основу нового «взаимодействия и партнерства».

Проблемы между Анкарой и Каиром начались после того, как в результате военного переворота в Египте в 2013 г. легитимно избранный президент Мухаммед Мурси был свергнут и посажен за решетку. Пришедшие к власти генералы во главе с ас-Сиси обвинили Мурси в связях с международным исламским терроризмом, в шпионаже, госизмене и применении незаконных карательных мер против мирных протестующих. Эрдоган, бывший тогда премьер – министром Турецкой Республики, квалифицировал свержение египетского президента как противоречащую международному праву меру и как враждебный исламской солидарности акт. Мурси был лидером египетской ветви исламской организации «Братья мусульмане» и его свержение было глубоко болезненно воспринято турецкими властями, имеющими прочные связи с этим террористическим синдикатом. В 2015 г. суд в Египте приговорил Мурси к пожизненному заключению, а позже к смертной казни за планирование побега из тюрьмы. В 2016 г. смертный приговор был отменен, однако 17.06.2019 бывший египетский президент умер во время своего выступления в суде, согласно официальной версии от инфаркта. Спустя два дня Эрдоган выступая в Стамбуле заявил, что Мухаммед Мурси не скончался своей смертью, а его убили «незаконные египетские власти»¹. Турецкий премьер пообещал, что будет добиваться наказания Каира посредством международного трибунала, а также поднимет против Египта страны Исламской солидарности.

Отношения между двумя важнейшими странами Восточного Средиземноморья испортились окончательно. Этому также способствовали занимаемые Анкарой и Каиром диаметрально противоположные позиции по ситуации в Ливии. Турция поддержала в ливийском гражданском конфликте обосновавшееся в Триполи «Правительство национального согласия» под главенством Фаиза Сараджа. Египет выступил на стороне маршала Халифы Хафтара. 22.05.2019 министр иностранных дел Египта Самех Шукри официально заявил, что Каир поддерживает «Ливийскую национальную армию» и «делает все возможное для перехода на сторону Хафтара всех вооруженных группировок Ливии»². Анкара открыто оказывала военную поддержку правительству Сараджа, которое смогло отбить атаку армии Хафтара на Триполи. Египет был более осторожен в своих акциях поддержки, однако есть сведения, что правительство ас-Сиси наряду с рядом с другими странами осуществляло переброску оружия в Ливию для нужд «Ливийской национальной армии»³. Кроме

¹ «Эрдоган считает, что экс – президент Египта Мурси был убит»: ТАСС (19.06.2019), <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6567990> (дата обращения: 12.09.2024).

² «Египетская ставка в ливийском конфликте»: EURO NEWS (14.04.2019), <https://ru.euronews.com/2019/04/14/libya-egypt-sisi-meets-haftar> (дата обращения: 11.09.2024)

³ «Без лишних вопросов: кто продает оружие бывшего СССР воюющей стране»: Sputnik Абхазия (15.01.2021), <https://sputnik-abkhazia.ru/20210115/Bez-lishnikh-voprosov-kto-prodaet-oruzhie-byvshego>

того, Каир иногда прибегал к локальным боевым акциям в Ливии, как это было, к примеру, в феврале 2015, когда в ответ на казнь в Ливии боевиками ИГИЛ египетских христиан – коптов авиация этой североафриканской страны нанесла мощный бомбовый удар по ливийскому Сирту⁴.

Присутствие внушительного контингента турецкой армии в Ливии серьезно беспокоило Каир, который, по некоторым данным, вплоть до 2020 г. рассматривал планы по совместному с Францией вторжению в Ливию для на сей раз полноценной поддержки отступившему от Триполи Хафтару⁵. Египет сильно тревожил факт турецкого присутствия у своих западных границ, как и Париж был обеспокоен расширением турецкого влияния в Средиземном море и фактическим контролем Анкары ливийских углеводородов.

В целом, растущее изо дня в день напряжение между Анкарой и Каиром дало повод некоторым аналитикам прогнозировать высокую вероятность прямого столкновения между странами. В международных СМИ даже начали публиковать сравнительные анализы сил и средств ВС Турции и Египта. Однако начиная с 2020г. Анкара внезапно свернула агрессивную риторику в адрес Каира, и турецкие официальные лица все чаще начали говорить о необходимости налаживания отношений с этой североафриканской страной. Эксперты склонны связывать это главным образом с тенденцией изоляции Турции в Восточном Средиземноморье и угрозой лишиться доступа к большому «газовому пирогу» в регионе, что поставит под вопрос энергетическую и, следовательно национальную безопасность этой страны⁶.

Как известно, Турция не подписала Конвенцию ООН по морскому праву от 1982 г., выразив свое несогласие с принципом делимитации своих морских границ с Грецией. Анкара также бойкотировала принципы так называемой «Севильской карты» (2004 г.), которая определяет морские границы ЕС. Турция до настоящего времени оспаривает положения Лозанского мира (1923 г.), считая ряд островов Эгейского моря, перешедших под юрисдикцию Греции, «продолжением» анатолийской материковой суши, а значит, с точки зрения естественно права, принадлежащим Турецкой Республике. Разработанная в 2006-м адмиралом Джемом Гюрденизом и впоследствии доработанная командующим ВМФ Турции Джихатом Яйджи концепция «Голубая родина» стала ответом Анкары на «Севильскую карту». Она сформулировала принципы, которыми вопреки международному праву стала руководствоваться Турция в борьбе за достижение «справедливого раздела» островов, водных границ, шельфа и природных богатств Восточного Средиземноморья. Результатам этой концепции стало возросшее напряжение в отношениях с Грецией и Кипром и обоюдная милитаризация Эгейского моря. В обход конвенции ООН от 1982

[SSSR-voyuyuschey-strane-1031639677.html](https://sssr-voyuyuschey-strane-1031639677.html), (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ «Египет отомстил за казнь сограждан, уничтожив бомбовыми ударами более полусотни боевиков в Ливии», [itv.ru](https://www.itv.ru/news/2015-02-16/27265-egipet-otomstil-za-kazn-sograzhdan-unichtozhiv-bombovymi-udarami-bolee-polusotni-boevikov-v-livii) (16.02.2015), <https://www.itv.ru/news/2015-02-16/27265-egipet-otomstil-za-kazn-sograzhdan-unichtozhiv-bombovymi-udarami-bolee-polusotni-boevikov-v-livii> (дата обращения: 11.09.2024).

⁵ «Египет начинает собственную военную игру в Ливии», Взгляд (22.06.2020), <https://vz.ru/world/2020/6/22/1046333.html> дата обращения (11.09.2024).

⁶ «Турция vs Египет в Восточном Средиземноморье», Nota Vene (31.03.2023) (автор: Паралова Айла Тельман Кызы), https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40119 (дата обращения: 12.09.2024).

г. Турция также произвела с непризнанной так называемой «*Турецкой Республикой Северного Кипра*» (ТРСК) и с «Правительством национального согласия Ливии» делимитацию морских границ, нарушившую общепринятый странами-интересантами и закрепленный конвенцией ООН принцип раздела морской глади и шельфа Средиземного моря. Эти действия в свою очередь способствовали формированию своеобразного антитурецкого средиземноморского альянса, который стал разрабатывать программу по выдворению Турции из проектов по эксплуатации открытых газовых месторождений в восточной части Средиземного моря и транспортировки углеводородов в Европу. Членами получившего название «*Газовый форум*» альянса стали Израиль, Греция, Кипр, Ливан, Египет, Франция. Эти страны договорились о четком разделе юрисдикций на шельфовых газовых месторождениях и приступили к разработке проекта консорциумного газопровода *EastMed*, по которому должна осуществляться прокачка на экспорт излишков газовой добычи. В консорциуме не досталось места Турции, которая рассорилась с Израилем из-за Палестины, с Египтом – из-за ливийской проблемы и попыток вмешаться во внутренние дела Каира, и с Грецией и Кипром – из-за эгейского вопроса и захвата в интересах ТРСК части шельфовых месторождений, по праву принадлежащих Никосии.

Таким образом «Газовый форум» обделил Турцию возможностью участия в обширной программе пользования региональными ископаемыми как в плане их выгодного в ценовом плане импорта так и транзитной транспортировки через свою территорию. Для прокладки газопровода *EastMed* турецкий маршрут – самый короткий и выгодный, однако «газовый альянс» рассматривает египетский вариант, который наиболее безопасный с политической и военной точек зрения. Для постоянно страдающей от «энергетического голода» Турции (на данный момент 70% своих энергетических потребностей Анкара покрывает за счет недешевого импорта) утрата возможностей сверхвыгодного пользования кипрскими и израильскими месторождениями может повлечь дополнительные большие экономические проблемы. Кроме того, «газовый альянс», созданный на базе экономических интересов его участников весьма успешно перетекает в формат некоего политического союза Восточного Средиземноморья, естественным образом ставящего под угрозу амбиции Турции в этом сложном регионе.

Очевидно, в Анкаре осознали свой стратегический просчет, способствовавший формированию этого альянса, и спешно стали искать пути для преодоления кризиса взаимоотношений с одним из ключевых игроков региона Восточного Средиземноморья- Египтом. Режим Эрдогана убедился, что враждебные отношения с ас-Сиси закроют любую перспективу примирения с остальными членами «*Газового форума*», а также будут держать под угрозой позиции Турции в Ливии, где перманентно присутствует опасность сухопутного вторжения египетских войск. Кроме того, во многом от Египта и его контроля над Суэцким каналом зависит успех «африканской стратегии» Турции, заложенной при Эрдогане. Египет в любой момент может перекрыть единственно возможные морской и воздушный доступы Анкары к ее военным базам в Сомали, что обрушит выстроенный годами Эрдоганом план по удовлетворению своих «африканских амбиций».

И наконец, стомиллионный египетский рынок - это важная для стагнирующий турецкой экономики площадка сбыта промышленных товаров, которые в результате

антироссийской санкционной политики Запада поступать прежними потоками в Россию не могут. Турецкий бизнес довольно сильно давил на власть с требованием создать благоприятную среду для экономического сотрудничества с Египтом. По подсчетам турецких специалистов товарооборот между двумя странами до настоящего момента едва превышал отметку в 3 миллиарда долларов, тогда как есть потенциал в ближайшее время довести его до 20 миллиардов⁷.

В свете изложенных выше обстоятельств становится абсолютно очевидным, что инициатива по разрешению политико-дипломатического кризиса между двумя странами принадлежала именно Анкаре. Учитывая щепетильность Эрдогана в вопросах внешней атрибутики взаимоотношений с лидерами других государств, его тягу к антуражу, и личные амбиции, следует заключить, что турецкого лидера подвигли к роли «просителя мира» действительно экзистенциально важные для национальной безопасности Турции обстоятельства. Эрдоган первым посетил Каир в феврале текущего года. А прибывшего с ответным визитом в Анкару ас-Сиси он встречал лично у трапа самолета, что не свойственно амбициозному турецкому президенту. Египетского лидера, которого Эрдоган постоянно грозился судить трибуналом и которого в недавнем прошлом турецкие СМИ называли *«путчистом и захватчиком власти»*, в Анкаре встречали с большой помпой. После двусторонних переговоров лидеры двух стран приняли участие в заседании новосозданного *«Стратегического сотрудничества высокого уровня»*, а вслед за тем состоялась церемония подписания соглашений между профильными структурами Турецкой Республики и делегацией Арабской Республики Египет. Таковых было 17 и, судя по всему, они охватывают практически весь спектр финансово – экономических торговых, научно – культурных взаимоотношений, которые будут углублять страны⁸. Однако, естественно, что основные вопросы переговорной повестки турецких и египетских властей не были отражены в подписанных и опубликованных меморандумах. Речь идет о том же газовом вопросе, о ситуации вокруг палестино-израильского конфликта и о будущем региона в целом, где Турция предпочла бы с помощью Египта предотвратить создание военно-политического альянса, несущего угрозу позициям Анкары в Восточном Средиземноморье.

Можно также предположить, что лидеры обсудили и эфиопскую проблему и «сверили по ней часы». Едва ли следует считать случайностью, что анкарская встреча Эрдогана и ас-Сиси совпала с новым витком эскалации у эфиопских границ. Дело в том, что незадолго до визита ас-Сиси в Анкару власти Сомали призвали Турцию и Египет принять меры для защиты Могадишо, якобы, от притязаний Аддис-Абебы на сомалийский суверенитет. Турция имеет свой контингент в Сомали и привела его в повышенную боевую готовность. В свою очередь Египет тоже активно стягивает свои войска на юг. Однако планируемая Каиром акция давления на Аддис-Абебу, которая может перерасти в полномасштабную войну, главным образом связана с водным и энергетическим конфликтом между странами. Эфиопия построила на своей территории ГЭС Хидасэ, которая забирает в свое водохранилище значительную часть

---

⁷ «Турция и Египет запланировали увеличить объемы товарооборота». Газета. RU (09.07.2023), <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/07/09/20836982.shtml> (дата обращения: 12.09.2024).

⁸ «Турция и Египет подписали 17 соглашений» Minval. az (04.09.2024), <https://minval.az/news/124415700> (дата обращения: 11.09.2024).

водных потоков Нила. Из-за этого расположившаяся ниже по течению реки египетская ГЭС Асуан недополучает необходимых объемы воды для своей бесперебойной работы. В результате – Египет охватил энергетический кризис, а составляющее значительную часть его экономической базы – сельское хозяйство, начало испытывать острую нехватку воды. Каир неоднократно предупреждал Аддис-Абебу о том, что в случае невыполнения своих требований он прибегнет к силе. Эфиопия же, ссылаясь на собственные проблемы с энергетикой и водой, в свою очередь тоже угрожает ответными мерами. В частности, по данным международных СМИ, в последние месяцы Аддис-Абеба интенсифицировала поставки ракетной и беспилотной техники из Ирана.

Так или иначе, несмотря на разные официальные мотивы эскалации против Аддис-Абебы, синхронное антиэфиопское выступление Турции и Египта можно считать первым продуктом стратегического сближения Анкары и Египта. Однако вместе с тем, пока еще рано говорить о том, что это сближение выдержит все экзамены на прочность. Экспертное сообщество не спешит квалифицировать турецко – египетское движение на встречу в долгосрочный союз, указывая массу существующих еще глубоких противоречий между этими двумя странами⁹.

И эти доводы небезосновательны. История взаимоотношений Турции и Египта имеет многовековой богатый опыт «приливов и отливов» как в рамках единого государственного образования, известного под именем «Османская империя» так и в формате независимых друг от друга субъектов международной политики. И вне зависимости от ситуативных смен «штормов» на «штили», базовой основой в этих взаимоотношениях всегда была конкуренция элит и амбиций за главенство в самом богатом на ресурсы, историю, цивилизационные достижения в регионе – в Восточном Средиземноморье. Очевидно, эти тенденции продолжают и сейчас, и именно продолжающееся соперничество предопределяет в обозримом будущем, быть ли штилю во взаимоотношениях Турции и Египта или все же следует ожидать продолжения «шторма».

---

⁹ «Турция vs Египет в Восточном Средиземноморье», Nota Bene (31.03.2023), https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40119 (дата обращения: 12.09.2024).